

Е.И. Кивейша, доктор экономических наук, профессор
Белорусский государственный экономический университет
УДК 338.43

Путь к устойчивому развитию аграрной экономики

С учетом специфики условий Республики Беларусь в переходный период к рыночной экономике раскрывается объективная необходимость: оптимизации пропорций между частным и государственным землевладением; сохранения государственной собственности на сельскохозяйственные угодья, предназначенные для товарного производства; введения арендной формы землепользования; развития на ее основе крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий разных размеров землепользования и разных форм собственности; преимущественной ориентации на кооперативные (артельные) формы частных предприятий; постепенного перерастания аренды земли в корпоративную (артельную) форму частной собственности на нее после достижения на арендуемой земле стабильно наиболее высокого уровня эффективности сельскохозяйственного производства.

В соответствии с Законом Республики Беларусь "О праве собственности на землю" (1993) у нас получили юридическое признание две ее формы: государственная и частная. Государственная собственность на сельскохозяй-

The article justifies the need for: a balanced proportion between private and state ownership of land; state ownership of agricultural land of commercial usage; leased forms of land usage; development on this basis of different large scale agricultural enterprises of different forms of ownership; the dominance of a corporate (artel (cooperative)) form in private sector; gradual transformation of land lease into cooperative (artel) ownership, provided the highest efficiency of agricultural production is achieved on the leased land. The above issues are considered from the point of view of the specific conditions of a transition economy of Belarus.

зяйственные земли сохранена для ведения товарного сельского хозяйства (колхозы, госхозы, фермерские хозяйства и т.п.), частная – разрешена для ведения всех видов личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения. Приватизация земли,

находящейся в пользовании ЛПХ, уже идет и на ее основе в частную собственность в ближайшие годы перейдет около 15% сельскохозяйственных угодий республики, а при доведении всех ЛПХ до разрешенных законом размеров землевладения может достигнуть и 20%. Порядка 80% будет оставаться в собственности государства. Практика убеждает, что такое соотношение создает хороший запас прочности для устойчивого подъема экономики сельского хозяйства, укрепления бюджетов как сельских, так и городских семей; обеспечения более полной занятости и продовольственной безопасности населения республики в целом. Естественно возникает вопрос об оптимальном уровне соотношения государственного и частного землевладения на перспективу.

На этот счет в республике имеют место разные мнения. Судя по печатным изданиям, ряд авторов считает, что частную собственность надо ввести на все сельскохозяйственные угодья и чем раньше, тем лучше. Итоговая эффективность такого рода проектов зависит от многих факторов, но среди них ведущая роль принадлежит человеку как землевладельцу и как землепользователю, т.е. как собственнику земли и как труженику на ней. С этой точки зрения важно знать и уметь учитывать те процессы, которые в век урбанизации и научно-технического прогресса (НТП) имеют место в жизни сельского населения. Главные из них следующие:

- сокращение общей численности сельского населения;
- рост количества и процента пенсионеров;
- увеличение в их составе людей, дети и другие родственники которых живут постоянно в городах;
- рост процента сельчан, имеющих наследников, но не имеющих преемников их сельскохозяйственной деятельности. В итоге "наследников-преемников" становится все меньше, а "только наследников" – все больше;
- уменьшение численности и процента людей трудоспособного возраста;
- увеличение в их составе малолетних и бездетных семей, одиноких и инвалидов;
- рост количества и процента выпускников сельских школ, выбирающих несельскохозяйственные профессии и уходящих в города на учебу, а затем – и на работу;
- изменение структуры сельских поселений в сторону роста процента деревень, в составе которых мало людей в трудоспособном возрасте;
- дехуторизация и рост новоселов в более крупных сельских поселениях, имеющих на своей территории современные объекты образования, культуры, здравоохранения, спорта, бытового обслуживания и т.д.

Перечисленные процессы имеют место не только в нашей республике, но и в большинстве стран мира. Наиболее сильно они выражены в развитых странах (США, Канада, страны ЕС). Возникает вопрос: как эти процессы сказываются на динамике и структуре земельных отношений в сельском хозяйстве развитых стран и что полезного из их опыта мы можем извлечь для себя?

Судя по печатным изданиям, в развитых странах такого рода процессы сопровождаются:

- сокращением среднего периода жизни индивидуальных (семейных) фермерских хозяйств, которые не выдерживают конкуренции, все чаще разоряются, сдаются в аренду или продаются. Одна из причин этого: дети, внуки и правну-

ки все большего числа фермеров не хотят быть преемниками их сельскохозяйственной деятельности, т.е. не хотят непосредственно заниматься делом своих предков. Получив ферму в наследство, они землю или всю ферму сдают в аренду, а сами в основном живут и работают в городах. Ни частная собственность на землю, ни государственные субсидии, оказываемые фермерам, не смогли остановить или хотя бы ослабить эти процессы;

- ростом количества ферм, в которых объемы работ превышают трудовой потенциал фермерской семьи и которые вынуждены систематически использовать наемный труд;

- постепенным исчезновением малых и средних ферм – с одной стороны и ростом количества мельчайших (типа наших ЛПХ) и крупных фермерских хозяйств – с другой стороны;

- ростом рынка сельскохозяйственных земель, предлагаемых в аренду, и сокращением рынка их продажи. Собственники сельхозугодий, сознавая их растущую национальную и планетарную значимость, как правило, с ними не расстаются, а предпочитают сдавать в аренду и иметь доход в виде земельной ренты;

- расширением масштабов арендуемых земель и их удельного веса в общей площади используемых сельскохозяйственных угодий. На основе аренды земли у частных землевладельцев в США уже используется около 60% сельхозугодий, а в ряде стран ЕС – и того больше (в Бельгии, например, более 70%), т.е. больше половины земель не являются собственностью тех, кто ее обрабатывает. Поэтому размеры ферм по площади землевладения (собственности) и по площади землепользования (своя + арендуемая) – разные. По первому признаку их много и они небольшие, а по второму – их значительно меньше и они нередко во много раз крупнее. Это говорит о том, что аренда земли становится основным путем привлечения дополнительных сельхозугодий с целью создания оптимального размера крупноземельных ферм как более эффективных и конкурентоспособных;

- ростом количества и процента крупнотоварных фермерских хозяйств, функционирующих на базе своих и арендуемых земель. Этот процесс усиливается в составе хозяйств как индивидуального, так и корпоративного (группового) типа;

- ростом количества и процента сельскохозяйственных предприятий корпоративного типа, основанных на объединении ресурсов (труда, земли и капитала) соседних фермерских хозяйств в сочетании с арендой дополнительных сельхозугодий;

- всеобщим признанием того факта, что при прочих равных условиях фермерские хозяйства, работающие на своей и арендованной земле, по уровню эффективности и конкурентоспособности не уступают друг другу. Более того, признано, что аренда по сравнению с частным землевладением имеет ряд преимуществ: арендатору не надо искать деньги на покупку земли; он может сосредоточить свои средства на покупке нужных машин, оборудования и на текущих затратах, а необходимость регулярно платить арендную плату способствует более эффективному ведению хозяйства. Из этого следует, что активного хозяина создает не право собственности на землю, а право собственности на результаты своего труда.

С учетом этого фермеры развитых стран широко исполь-

зуют аренду земли в целях формирования хозяйств более крупных размеров землепользования, основанных на оптимальном уровне ресурсоснащенности и оптимальном режиме использования ресурсного потенциала. Они стремятся на такой основе полнее освоить резервы роста производительности труда, энерго- и ресурсосбережения за счет положительного эффекта масштаба применения скоростной, широкозахватной и комбинированной техники. В условиях массового внедрения новейших достижений НТП в сельскохозяйственную технику, технологию, управление и подготовку лидеров аграрного производства переход к хозяйствам более крупных размеров землепользования в сочетании с оптимальной специализацией рассматривается как один из главных путей роста эффективности сельского хозяйства. Поэтому продолжается процесс концентрации производства и вытеснения из сельского хозяйства малых и средних ферм.

Увеличивается также количество крупноземельных выскоточных хозяйств, принадлежащих различным учреждениям и корпорациям, которые управляются наемными профессиональными менеджерами и отличаются наиболее высокой интенсивностью, производительностью, эффективностью, конкурентоспособностью (по своей системе организации и управления они во многом схожи с нашими агрофирмами и агрокомбинатами). Характерно, что этот вид хозяйств работает на основе корпоративной частной собственности на землю и на само предприятие. Развивается и совершенствуется межхозяйственная специализация, кооперация и агропромышленная интеграция; создана большая сеть агропромышленных объединений (АПО), которые соединили в единое целое экономические интересы сельскохозяйственных, перерабатывающих, транспортных, торговых и финансово-кредитных предприятий. Все виды АПО всячески стимулируют укрупнение, специализацию и индустриализацию своих предприятий. Разработана и четко действует система пожизненного обучения работников новейшим технологиям. Особое внимание отводится подготовке лидеров агропромышленного производства как главного фактора достижения высшей эффективности в условиях НТП и усиливающей конкуренции.

На поддержку перечисленных тенденций развитые страны все более системно и мощно ориентируют экономический механизм государственного регулирования и стимулирования сельского хозяйства. Они постепенно, но неуклонно меняют структуру землевладения и землепользования в сторону оптимального размера крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий и корпоративных форм их предпринимательской деятельности, выводят свое сельское хозяйство и весь АПК из стихии рынка на научно управляемую основу, что обеспечивает им более высокую устойчивость роста эффективности, конкуренто- и экспортоспособности на внутренних и внешних рынках. Для достижения этих целей все шире используются преимущества аренды как метода хозяйствования на земле; растут масштабы аренды земли у тех землевладельцев, которые в силу ряда причин не хотят или не могут сами заниматься сельским хозяйством.

На фоне изложенного рассмотрим сущность и возможные последствия введения частной собственности на все сельскохозяйственные угодья, которое предлагается рядом

авторов для нашей республики. По их мнению, приватизацию этих угодий надо провести посредством их раздела на индивидуальные земельные доли между работниками хозяйства (колхоза, госхоза и т.п.), предоставления права владельцу "доли" использовать ее в роли земельного пая при вхождении в состав реформируемого хозяйства; права свободного выхода из его состава, образования своего фермерского хозяйства; права передачи по наследству, сдачи в аренду, продажи другому физическому или юридическому лицу, т.е. предоставление собственнику земельной доли полного права владения, пользования и распоряжения ею.

Углубленное исследование такого рода предложений дает основание считать, что их внедрение в жизнь породит:

- проблему реституции части земель, т.е. возвращение их бывшим собственникам, наследникам. Многие из них сохранили документы на свои земли и могут потребовать их возврата в натуре или через денежную компенсацию их стоимости. В публикациях уже встречаются предложения начать приватизацию земли именно с реституции. На деле это означает возврат к системе земельных отношений чуть ли не 100-летней давности, основные элементы которой уже давно устарели и в большинстве своем не соответствуют современным требованиям НТП к рациональному формированию и использованию основных факторов сельскохозяйственного производства. К тому же страна и ее народ на многие годы будут втянуты в омут земельных конфликтов, тяжб и судебных разбирательств. Но главное – будет восстановлен самый мощный источник формирования социального неравенства не только сельчан, но и горожан;

- проблему поиска справедливого варианта реституции, а после нее – проблему раздела оставшейся площади пахотных и луговых угодий на индивидуальные земельные доли, что сделать очень трудно, так как в каждом хозяйстве имеются земли с разным почвенным плодородием и разным местоположением относительно дорог, населенных пунктов, рынков и т.п. Поскольку предлагается свобода распоряжения земельной долей, то раньше или позже, но придется выделять ее в натуре (на местности), что угрожает чересполосицей, т.е. формированием земельного надела из нескольких территориально оторванных друг от друга участков, имеющих разное качество почв, или потребует выделения денежных компенсаций за земли более низкого плодородия и невыгодного местоположения. Если учесть, что после возвращения земель бывшим собственникам свободных земель останется немного, то земельные доли новых собственников будут мизерными, а качество их – невысоким, так как лучшие земли возвратят себе их бывшие собственники;

- рост числа мелкотоварных, низкоэффективных и нежизнеспособных в рыночных условиях фермерских хозяйств, в ряде случаев – возврат к хуторской системе их территориального размещения, что сопряжено с отводом (считай – потерей) части ныне действующих сельхозугодий под фермерские усадьбы, хоздворы, подъездные дороги и другие коммуникации; обесценит огромные средства, вложенные ранее в дехуторизацию белорусского села;

- изменение структуры товарного сельского хозяйства в сторону уменьшения количества и процента крупнотоварных предприятий, что в перспективе, как показывает опыт развитых стран, грозит более низким уровнем его эффективности;

• резкое увеличение спроса на специалистов-фермеров универсальной подготовки, а также на технику, оборудование, производственные помещения иных, как правило, более мелких типоразмеров, что потребует существенного изменения системы подготовки кадров, системы и структуры сельскохозяйственного машиностроения, сельстройиндустрии, а также других принципов формирования производственной и социальной инфраструктуры села. Это связано с привлечением огромных сумм новых инвестиций, которых у нашего государства сейчас просто нет;

• существенную ломку всего способа жизни на селе, который сложился и к которому люди привыкли за годы действия колхозов и госхозов, тревогу и неуверенность людей за свою судьбу, судьбу своих детей, внуков и правнуков. Земля, оказавшись однажды в частном (индивидуальном) землевладении, прямо или косвенно (через сдачу в аренду) станет источником не только трудовых, но и нетрудовых доходов, как правило, для отдельных групп людей и их потомков уже на многие-многие годы. Понимая это, уже сейчас на селе обеспокоены тем, что приватизация земли может привести к образованию хозяйств помещичьего типа, которые на законном основании могут возникнуть на базе реституции, а также на базе скупки и аренды тех земельных долей, собственники которых в силу ряда причин предпочтут такой вариант распоряжения ими. Учитывая, что наследники нынешних селян в большинстве своем живут и работают в городах и заниматься сельским хозяйством скорее всего не станут, то такого рода последствия вполне реальны. В итоге неизбежен процесс расслоения сельского населения на крупных, средних, малых и мельчайших земельных собственников, а в будущем - неизбежно появление слоя и вовсе безземельных крестьян, лишенных иных источников существования кроме работы по найму, т.е. придем к тому, от чего в свое время стремились уйти в итоге Октябрьской революции, национализации земли и коллективизации сельского хозяйства. Все это может создать новую почву для недовольства и для новых социальных потрясений.

Ликвидация государственной собственности на все сельскохозяйственные угодья практически означает: 1) аннулирование благоприятной базы для равноправного развития многоукладной экономики сельского хозяйства, построенной на деятельности предприятий разных форм собственности; 2) переход только к частным формам сельхозпредприятий, что противоречит конституционной ориентации на многоукладную экономику; 3) неизбежный возврат к помещичьим и единоличным крестьянским хозяйствам хуторского типа; 4) осложнение социальных условий жизни и развития большинства сельского населения.

Приватизация земли по любому из ныне предложенных вариантов будет означать для села и всей страны не прогресс, а регресс, который противоречит конституционной ориентации на строительство в Беларуси социально ориентированной рыночной экономики. Возникает вопрос: можно ли уйти от такого рода угроз и рисков без ущерба для дела создания более эффективной системы хозяйствования на селе в условиях сохранения государственной собственности на землю и перехода к рыночной экономике?

Рассмотренные нами ранее тенденции в сельском хозяйстве развитых стран говорят о том, что в век НТП нет веских

оснований включать частную собственность на землю в число основных факторов влияния на эффективность и конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий. Передовой практикой развитых стран доказано, что в настоящее время наряду с количеством и качеством земли самыми сильными факторами влияния являются: экономический механизм государственного регулирования сельского хозяйства, уровень культуры менеджмента и маркетинга, новейшие технологии, концентрация, специализация, кооперация, агропромышленная интеграция и качество подготовки лидеров агропромышленного производства. Чем оптимальнее каждый из этих факторов, тем выше конечный экономический эффект от их действия и взаимодействия на уровне предприятия вне зависимости от того на своей или арендуемой земле оно работает. Главное – не собственность на землю, а наличие реальных полномочий и возможностей на рациональное и самостоятельное ведение хозяйства на ней. Достаточный для этого юридический и экономический статус дает арендная форма землепользования. Арендатор (юридическое или физическое лицо) наделяется практически всеми материальными и моральными стимулами, что и полный собственник земли. Особенно важно то, что он реально наделяется правами полного хозяина результатов своего труда. Интересен в этом плане опыт Израиля, где конституционно утверждена государственная собственность на землю и на арендуемых у государства землях созданы крупные коллективные хозяйства кооперативного типа. Это вовсе не мешает им в тех же рыночных условиях хозяйствования получать чуть ли не самые высокие в мире урожаи сельскохозяйственных культур, продуктивности животных и окупаемости затрат. Следовательно, государственное землевладение может быть высокоэффективным и при рыночной экономике. Об этом убедительно говорит и опыт Китайской Народной Республики.

Известно, что почти треть сельхозугодий Беларуси отвоено у болот посредством мелиорации, которая проводилась по специальным государственным программам за счет бюджетных средств. На их основе на мелиорированных землях созданы крупнотоварные хозяйства. Соответственно построена система их внутривладельческого и межхозяйственного землеустройства. Эти земли как до, так и после мелиорации были и остаются собственностью государства. Опыт развитых стран (Голландии и др.) показывает, что сельхозугодья, отличающиеся высокой капиталоемкостью их создания и эксплуатации, необходимо сохранять в собственности государства и сдавать их землепользователям в аренду. Признано, что только под экономическим патронажем государства на таких землях могут эффективно работать сельхозпредприятия. Такой вариант земельных отношений объективно необходим и для наших хозяйств, размещенных на мелиорированных землях, а также на землях, загрязненных радионуклидами вследствие чернобыльской аварии. Наличие больших площадей такого рода земель в республике является серьезным доводом к тому, что вести речь о приватизации всех сельхозугодий в наших условиях не следует. И вообще, в товарном сельском хозяйстве нам разумнее всего сохранить государственную собственность на землю, а эффективной формой землепользования у нас, так же, как и в развитых странах, может стать долгосрочная аренда. Разни-

ца будет в том, что их предприятия арендуют землю преимущественно у частных землевладельцев, а наши будут арендовать ее у государства. Арендная форма землепользования по своей сути является рыночной формой хозяйствования и потому больше подходит для условий переходного периода.

Применение арендной формы землепользования требует проведения серьезной подготовительной работы. Прежде всего необходим перевод на нормативно-правовую основу экономических взаимоотношений государства как собственника земли (арендодателя) и сельхозпредприятия как землепользователя (арендатора); создание для этих целей специального правового и экономического механизма, который через договор долгосрочной аренды будет четко определять и регулировать права, обязанности и ответственность сторон друг перед другом. Необходимо иметь научно обоснованные уровни цен на сельскохозяйственные земли разного качества и местоположения и дифференцированные по их уровню ставки арендной платы. В цену, а стало быть, и в ставку арендной платы важно включить все элементы комплексной оценки земли и таким образом создать базу для отмены ныне действующих налогов и сборов с сельхозпредприятий. Арендная плата будет поступать в распоряжение государства и идти на решение общенациональных задач по улучшению качества сельскохозяйственных земель, их охраны и на другие общенародные нужды.

Совершенствование системы землепользования путем развития аренды земли у государства имеет ряд преимуществ перед ее приватизацией, так как позволяет:

- избежать "навала" тех проблем, социальных рисков и экономического ущерба, которые могут иметь место в случае приватизации всех сельхозугодий;
- сформировать каждому хозяйству удобное землепользование в виде сплошного и компактного массива рациональных размеров с устойчивыми границами. Избежать мелкоземелья, чересполосицы, сложностей выделения и движения "земельных долей";
- осознанно строить оптимальную структуру товарного сельского хозяйства по соотношению в ней крупнотоварных предприятий разных размеров землепользования, специализации и разных форм собственности на них и таким образом быстрее в историческом плане выйти на высокий уровень рыночной надежности товарного сельского хозяйства республики в целом;
- на максимум предотвратить разрушение уже действующих крупнотоварных предприятий интенсивного типа;
- создать многоукладную экономику сельского хозяйства путем преобразования ряда колхозов и госхозов в оптимального размера частные предприятия и сохранения ныне действующих форм сельхозпредприятий там, где с государственной точки зрения это целесообразно, и там, где их работники выберут для себя такой вариант развития на перспективу;
- облегчить, упростить, ускорить, удешевить и социально обезопасить процесс формирования многоукладной экономики сельского хозяйства;
- создать на основе долгосрочной аренды и различных форм собственности экономически активных хозяев на земле, конкурирующих между собой за высшую эффективность производства;

- ввести конкурсный отбор арендаторов сельхозугодий;
- держать под государственным мониторингом основные процессы, связанные с землевладением, землепользованием и землеустройством: обеспечить их развитие на научной основе, что позволит быстрее выйти на более низкий уровень трудо-, энерго- и ресурсоемкости производства продукции в сельском хозяйстве.

Имея такие возможности, нет смысла спешить с полным переходом от государственной к частной собственности на сельхозугодья. Вначале надо освоить тот потенциал, на который способна аренда земли у государства. А потенциал этот велик и при разумном его использовании можно ускорить процесс строительства наиболее экономически эффективного (оптимального) варианта рыночной экономики сельского хозяйства, т.е. такого, к которому в век НТП стремятся все развитые страны. Такому строительству государственная собственность на землю лучше и больше благоприятствует, чем частная. Частная, особенно мелкоземельная (нередко в сочетании с чересполосицей), является тормозом для такого рода проектов. У нас в этом отношении имеется большое преимущество и мы просто обязаны им воспользоваться для построения в минимально короткие сроки наиболее конкурентоспособного сельского хозяйства. С точки зрения социально ориентированной рыночной экономики такой вариант решения проблемы землевладения и землепользования на данном этапе общественного сознания и исторического развития нам больше всего подходит.

Выбор наиболее благоприятного варианта земельных отношений на перспективу требует учета целого ряда и других обстоятельств. Рассмотрим некоторые из них.

Исторические. Старшее поколение помнит, а младшее знает по рассказам старших, что до коллективизации сельского хозяйства на Беларуси царил мелкое частное землевладение, чаще всего – чересполосное. Деление семей усиливало малоземелье и чересполосицу, что отрицательно сказывалось на экономике крестьянских хозяйств. Многие разорялись, становились безземельными и переходили в категорию наемных работников (батраков). В поисках лучшей жизни росла эмиграция наших крестьян в другие страны.

Зная все это, предлагаемая рядом авторов приватизация земли посредством реституции, а затем – деления оставшейся площади на индивидуальные земельные доли рассматривается в народе как возврат к непопулярной в нашей стране системе земельных отношений и потому на референдуме 1996 г. народ подавляющим большинством голосов высказался за сохранение государственной собственности на землю, в том числе на сельскохозяйственные угодья. Воля народа узаконена в Конституции Республики Беларусь. Из нее следует, что в настоящее время правомерно вести речь не о приватизации земли, а только о совершенствовании системы землепользования. Да, ее можно и нужно совершенствовать!

Наша республика по площади сельхозугодий в расчете на душу населения входит в число наиболее землеобеспеченных стран мира. Это самое ценное наше богатство! По состоянию на 01.01.2000 г. на душу населения у нас приходилось 0,93 га сельскохозяйственных угодий, в том числе 0,80 га были заняты в товарном сельском хозяйстве и примерно 0,13 га в ЛПХ населения.

Однако уровень эффективности использования тех и других земель отстает от развитых стран. Поэтому центром внимания в ближайшие годы должен стать поиск рыночных путей его повышения. Один из них – переход к многоукладной экономике, когда на базе долгосрочной аренды земли у государства в сельском хозяйстве республики будут развиваться и конкурировать друг с другом за высшую эффективность предприятия разных размеров и форм собственности. Это позволит на деле выявить наиболее эффективных землепользователей и правильно определить условия приоритетности их развития на перспективу.

Сейчас на страницах нашей печати высказываются мнения, что наиболее эффективными, а стало быть, и перспективными для условий рыночной экономики могут быть только крупнотоварные хозяйства, находящиеся в частной собственности конкретных физических лиц, и предлагаются разные варианты перехода к такого рода хозяйствам. Однако серьезного обоснования этого проекта не дается. В этой связи следует вспомнить и никогда не забывать, что: 1) предлагаемая организационно-правовая форма частного предприятия – это типично помещичий тип хозяйства, который большинством нашего народа всегда воспринимался отрицательно. Об этом убедительно говорит вся аграрная история и классическая художественная литература нашей страны; 2) помещичьи хозяйства далеко не все отличались высокой эффективностью и устойчивостью роста сельскохозяйственного производства, а вот бедностью батраков своих “слагивших” больше всего; 3) преемственность эффективной сельскохозяйственной деятельности в этой категории хозяйств от предков (отцов, дедов) к потомкам (сыновьям, внукам и т.д.) в большинстве случаев не достигалась. В силу ряда причин многие помещики разорялись, а поместья распродавались, сдавались в аренду, проигрывались в карты и т.п.; часто переходили в руки других собственников, что не содействовало укреплению экономики. От этих процессов больше всего страдали наемные работники (батраки) и их семьи.

На фоне такой реальности стали возникать более прогрессивные формы хозяйствования на земле, основанные на корпоративной (артельной) форме частной собственности, которая обеспечивает более высокую эффективность и устойчивость развития сельскохозяйственного предприятия как хозяйственной, экономической и социальной системы. Это подтверждается и опытом общественных форм хозяйствования на земле в годы СССР, когда на базе национализированных земель организационно-правовыми формами предприятий стали колхозы и госхозы. Их становление и развитие проходило в тяжелых условиях: максимальной мобилизации сил и средств на индустриализацию страны, на победу в годы Великой Отечественной войны, на восстановление разрушенного войной народного хозяйства, на поддержание военного паритета и мирного сосуществования в послевоенный период и т.п. трудностей, которые не позволяли полностью выявить и реализовать потенциал колхозов и госхозов как новых форм сельхозпредприятий. Средств и времени на нужную их поддержку у государства очень долго не было. Но и в этих условиях многие колхозы и госхозы показали высокую способность к эффективному развитию. С появлением у государства возможностей поддержки сельского хозяйства начался качественно новый этап в его разви-

тии. Прежде всего шел поиск лучших форм предприятий. Осуществлялась экспериментальная проверка многих вариантов.

В начале 80-х годов прошлого столетия в Беларуси лучшим был признан агропромышленный вариант колхоза “Прогресс” Гродненского района, согласно которому в центр внимания были поставлены социальные интересы его работников с целью устойчивого повышения качества их жизни. В итоге колхоз “Прогресс” в исторически кратчайшие сроки вышел по основным экономическим и социальным показателям на уровень лучших хозяйств развитых стран. Выбрав для ориентации такой тип хозяйствования на земле, наша республика еще задолго до официального вступления на рыночный путь активно осуществляла крупномасштабный перевод сельского хозяйства на интенсивные технологии индустриального типа, углубляла специализацию, внедряла межхозяйственную кооперацию и агропромышленную интеграцию, переводила хозяйства на самокупаемость и самофинансирование. Благодаря этому в 1986-1990 гг. среднегодовой темп роста производительности труда в общественном производстве этой отрасли составил 9%, а рентабельность в 1990 г. достигла 42% и была достаточной для обеспечения нормальных темпов расширенного воспроизводства. Занимая менее 1,7% сельхозугодий бывшего СССР, Беларусь к 1990 г. довела свою долю в общесоюзном производстве: зерна – почти до 4%, картофеля – 15, льноволокна – 25, мяса – 6 и молока – почти до 7%. По уровню производства основных видов продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения Беларусь вышла на одно из первых мест в мире. Особенно высок был уровень этих показателей у колхозов и госхозов Гродненской области (табл.).

Даже, если учесть, что около 15% продукции животноводства у нас производилось за счет импортируемого фуражного зерна и вычтеть эту часть, то и в таком случае мы выгодно смотрелись на фоне таких стран, как Англия, ФРГ и Франция. Вплотную приблизились мы к этим странам и по уровню производства основных видов продукции сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий.

Как видим, к 1990 г. основные показатели экономики сельского хозяйства республики в целом вышли на уровень раз-

Таблица. Производство продукции на душу населения

Страна (регион)	Сельхозпродукция, кг		
	зерно	молоко	мясо
БССР (в среднем)	684	727	115
Гродненская область	1082	922	173
Англия	407	266	66
ФРГ	428	388	90
США	1253	269	123
Франция	1030	488	112

Источник. Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1990г.: Стат. ежегодник/ Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С.681; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990г.: Стат. ежегодник/ Госкомстат БССР. Мн.: Беларусь, 1991. С.214.

витых стран и этот уровень был достигнут: у нас – при общественной форме собственности на землю и на сельхозпредприятия, у них – при частной. Что же предопределило равенство результатов? В последние два десятилетия прошлого века как у нас, так и у них сельское хозяйство переводилось на интенсивные технологии индустриального типа и в этих целях и тут и там нарастал объем государственных субсидий и внедрялся более прогрессивный экономический механизм государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства. Это и есть то общее, что нас объединяло в рассматриваемый период и что привело к равным результатам при разных формах собственности. Следовательно, в век урбанизации и НТП в индустриально развитых странах, к которым относится и наша республика, решающее влияние на продуктивность и эффективность сельского хозяйства оказывает не форма собственности, а степень и культура внедрения в землепользование новейших достижений НТП, которые имеются в технике, технологии, организации, управлении, подготовке и использовании кадров села, что убедительно подтверждается опытом наших передовых хозяйств, работающих на государственных землях, и зарубежным опытом частных фермерских хозяйств, работающих как на собственных, так и на арендуемых землях.

Важно то, что наши результаты были достигнуты при меньшей чем у них энерговооруженности труда и при намного меньших размерах удельных субсидий государства на поддержку сельского хозяйства. Такое стало возможным благодаря созданию у нас крупнотоварных хозяйств оптимальных размеров землепользования и углублению их специализации. Расчеты показывают, что если бы набранные темпы интенсификации сельского хозяйства Беларуси не были остановлены “перестройкой”, то наша республика к 2000 г. уже была бы в числе стран, имеющих самое конкуренто- и экспортоспособное сельское хозяйство. Поэтому все лучшее из своего аграрного прошлого важно взять в будущее.

Приведенные данные свидетельствуют о больших потенциальных возможностях ныне действующей у нас системы землевладения и землепользования. Это означает, что в нашем товарном сельском хозяйстве нет серьезных причин для полной замены государственной земельной собственности на частную, для полного перехода от общественных к частным формам сельхозпредприятий и тем более – нет причин для отказа от крупнотоварного производства. Наоборот, высокие и устойчивые показатели экономики лучших колхозов и госхозов республики уже и за последние годы говорят о том, что и в условиях рыночной экономики действующая у нас система земельных отношений позволяет достигать высокой продуктивности, эффективности и конкурентоспособности. Поэтому требуется не коренная ее ломка, а лишь грамотное приспособление к условиям рыночной среды.

Демографические. Как уже отмечалось ранее, у нас имеют место те же тенденции в динамике и структуре сельского населения, что и в развитых странах. Прежде всего быстро увеличивается количество сельских семей, имеющих не более двух детей, родители которых всячески их поддерживают и стимулируют к окончанию не только средней школы, но и высшего учебного заведения. С ростом масш-

табов и уровня образования, науки, культуры и спорта уход молодежи в города усиливается. В таких условиях средний период жизни индивидуальных семейных фермерских хозяйств, как показывает практика развитых стран, неуклонно уменьшается. Большинство из них уже не в состоянии обеспечивать устойчивую преемственность сельскохозяйственной деятельности на протяжении многих поколений, так как все большее количество наследников не желает продолжать дело своих отцов, дедов и прадедов. Зная это, нам при выборе организационно-правовых форм частных предприятий для села не следует идти на массовое создание индивидуальных фермерских хозяйств односемейного типа, т.е. не надо ориентироваться на явно нестабильную в перспективе форму землепользователей.

Уменьшение трудовых ресурсов села требует компенсации их утечки ростом производительности труда тех, кто остается жить и работать на селе. Основным путем решения этой проблемы является расширение масштабов применения новейших систем машин и наиболее прогрессивных технологий на базе хозяйств с более крупными размерами землепользования. С учетом последнего необходима четкая ориентация перспективной структуры наших сельхозпредприятий на максимальное сохранение в ней крупноземельных хозяйств.

Экологические. Крупномасштабная мелиорация земель и химизация сельского хозяйства без должного научного обоснования их последствий, сильное загрязнение источников питьевой воды нитратами в сельских поселениях, Чернобыльская авария, нехватка необходимых средств защиты при ведении сельскохозяйственных работ на загрязненных радиацией территориях и ряд других причин вызвали рост заболеваемости, инвалидности, смертности и уменьшение средней продолжительности жизни наших людей, в том числе в трудоспособном возрасте. Высока потребность во временной и постоянной замене болеющих. Сделать это в условиях индивидуального фермерского хозяйства семейного типа весьма сложно, а порой даже и невозможно. Поскольку такого рода экологическая среда имеет долговременный характер и ее отрицательное действие на здоровье людей будет продолжаться еще многие годы, то в товарном сельском хозяйстве нашей республики будут более жизнеспособны не индивидуальные фермерские хозяйства односемейного типа, а корпоративные предприятия: кооперативные, акционерные, совместные фермерские хозяйства – семейно-соседского и семейно-родственного типа и т.п. На них и надо преимущественно ориентироваться как при выборе организационно-правовой формы частного предприятия, так и при выборе наиболее эффективных землепользователей. Следовательно, в экологических условиях нашей республики объективно необходимо отдавать предпочтение массовому развитию коллективных форм предпринимательской деятельности на земле.

Но не только это. Сейчас уже общепризнанно, что в условиях глобального потепления климата на нашей планете, в том числе и на Беларуси, участились разного рода природные катаклизмы, которые наносят большой ущерб целым странам, но особенно сельскому хозяйству. Борьба с их разрушительной мощью и ее последствиями гораздо эффективнее силами предприятий корпоративного типа. Люди,

объединенные общей целью и интересом, всегда, а в экстремальных условиях – особенно, преодолевают возникшие трудности быстрее и лучше. Практика убеждает, что благоприятствует этому и сложившаяся у нас высокая концентрация сельскохозяйственного производства. Поэтому требуется не только ее сохранение, но и освоение научных методов централизованного управления использованием ее преимуществ. Такого рода подход особенно необходим в период посевной и уборочной страды. В его правильности наглядно убедил опыт 2002 г. Следовательно, и с экологической точки зрения будет возрастать, но не снижаться, роль именно крупных сельхозпредприятий и коллективных форм их предпринимательской деятельности на земле

Социальные. Дехуторизация белорусского села, рост более крупных сельских поселений, размещение в них объектов образования, здравоохранения, культуры, спорта и бытового обслуживания; наличие немалого слоя сельской интеллигенции с высшим и средним специальным образованием; электро-, радио- и телефикация, становление компьютеризации и т.п. сформировали на селе спрос городского типа на условия жизни и быта. Сейчас большинство сельских жителей, особенно молодежь, предпочитают жить в благоустроенных поселках с индивидуальными домами усадебного типа, имеющими городские удобства. Там, где такие или близкие к ним условия созданы, нет текучести кадров, а, наоборот, имеет место большой конкурс на замещение вакантных мест. Известно, что требуемый для такого уровня жизни заработок сельскому населению способны обеспечивать только крупнотоварные агропромышленные предприятия корпоративного типа, работающие на коммерческой основе. В нашей республике таких хозяйств немало. В их числе агрокомбинат “Снов” Несвижского района, СКП “Остромечево” Брестского района, сельскохозяйственные предприятия “Прогресс”, “Октябрь”, “Свислочь” Гродненского района и многие другие. Здесь получают показатели экономики сельского хозяйства на уровне лучших хозяйств зарубежных стран. Поэтому уже на стадии переходного периода к рыночной экономике необходимо осознанно держать основной курс на увеличение количества и процента именно такого рода предприятий в структуре землепользователей арендуемых у государства сельхозугодий. Это заложит прочный фундамент для достижения наиболее высокого уровня конкуренто- и экспортоспособности сельского хозяйства республики в целом, а также для лучшего и более быстрого решения социальных проблем села.

Технико-технологические. Нарастающая конкуренция на внутренних и внешних рынках сельскохозяйственной продукции сопровождается поиском наиболее надежного пути достижения высокого уровня производительности труда, продуктивности земли, качества продукции и окупаемости затрат. Судя по опыту передовых хозяйств, таким универсальным путем для сельского хозяйства индустриально развитых стран является применение скоростной, широкозахватной и комбинированной техники в сочетании с наиболее прогрессивными технологиями возделывания сельскохозяйственных культур. Установлено, что степень освоения потенциала эффективности этого пути тесно связана с размерами землепользования: крупнее хозяйство – лучше резуль-

таты. Поэтому в развитых странах из года в год усиливается процесс оптимизации землепользования в сторону укрупнения сельхозпредприятий.

Зная это, нам еще на стадии переходного периода к рыночной экономике очень важно правильно определить на перспективу научно обоснованные рамки землепользования для товарных сельских хозяйств. Научой и практикой доказано, что в век НТП и нарастающего ресурсного голода рациональные размеры землепользования для таких хозяйств находятся в пределах от 1 до 3 тыс. га сельхозугодий. С позиции внутрихозяйственной экономики такая площадь позволяет получать наиболее высокие и устойчивые по годам экономические результаты, основанные на оптимальном уровне ресурсообеспеченности и оптимальном режиме использования ресурсного потенциала. В последние годы средний размер колхозов и госхозов республики составляет около 3 тыс. га сельхозугодий и по своим параметрам в большинстве случаев является оптимальным для условий комплексной механизации на базе современной системы машин и механизмов. Но сельскохозяйственная техника продолжает совершенствоваться и интересы полного освоения высокого потенциала ее эффективности требуют наличия именно крупных хозяйств. Это означает, что нам надо на максимум сохранить и законодательно защитить уже сложившиеся размеры землепользования наших сельхозпредприятий от разукрупнения, раздела на земельные доли и от купли-продажи этих долей.

Вопрос сейчас в том, как конкретно подойти к решению этой проблемы применительно к хозяйствам, подлежащим реформированию. На наш взгляд, и в таких случаях надо исходить именно из площади сельхозугодий, которая требуется для рационального комплектования и эффективного использования новейшего набора высокопроизводительных машин и механизмов. С такой точки зрения для условий республики на перспективу вырисовываются как наиболее рациональные примерно следующие размеры сельхозпредприятий по площади сельхозугодий: большие – в пределах 1000-3000 га, средние – 500-1000 и малые – 250-500 га. Разумеется, что в зависимости от местных условий и целевого назначения неизбежны и будут отклонения в ту или иную сторону. Например, предприятия (фермерские хозяйства) более малых размеров землепользования могут создаваться и рентабельно работать при их специализации на производстве продукции и услуг, которые по своей сути не конкурируют с более крупными хозяйствами. Важно, что при таком подходе к размерам землепользования новые организационно-правовые формы сельхозпредприятий рыночного типа наиболее выгодно создавать: большие – на базе всей площади сельхозугодий ныне действующих колхозов и госхозов, а средние и малые – на базе всей площади сельхозугодий ныне действующих внутрихозяйственных подразделений (отделений, производственных участков, бригад).

Ориентация на такую преемственность в землепользовании при переходе от старых к новым организационно-правовым формам сельхозпредприятий имеет ряд преимуществ. Прежде всего это наиболее ресурсосберегающий путь приватизации сельхозпредприятий, который позволяет повысить ее эффективность и сократить сроки проведения, но главное – сохранить оптимальную земельную основу для преиму-

щественного развития крупнотоварного производства, что положительно скажется на росте конкурентоспособности сельского хозяйства республики в будущем.

Религиозные. На протяжении многих веков основной религией славянских народов, в том числе и белорусского, является христианство, которое проповедует библейское учение о Боге, жизни, смерти, бессмертии. Судя по Библии, главный путь приближения к Богу, а стало быть, и к бессмертию, идет через соблюдение десяти заповедей Господних. Основной их смысл состоит в любви к Господу Богу и ближнему, т.е. человека к человеку. Чем сильнее такая любовь, тем праведнее и совершеннее сам человек. В итоге крепче: его семья, в которой он живет; предприятие, где он работает, и государство, гражданином которого он является. Особенно сильное воздействие на сознание верующих оказывают общие молитвы в наших храмах, во время которых четко осознается кратковременность человеческой жизни и ответственность каждого перед Богом, людьми и собой за ее содержание. Все это говорит о том, что христианство в лице священнослужителей православных и католических храмов воспитывает у своих прихожан не эгоизм и индивидуализм, а добродетель и коллективизм в самом лучшем и высоком смысле этих слов. Поэтому наш народ всегда считал и продолжает считать, что счастье и радость бывают полнее, а горе и беда преодолеваются быстрее, когда люди вместе, а не врозь. Неслучайно и позитивное отношение нашего народа к общественной собственности на землю. В Библии сказано "Землю не должно продавать навсегда; ибо Моя земля; вы пришельцы и поселенцы у Меня". Поскольку первоисточником христианского учения является Библия, а в последние годы идет массовое возвращение нашего народа к христианской вере, то есть основание считать, что и в рыночных условиях хозяйствования в республике будет усиливаться доверие и уважение к государственной собственности на землю, к коллективным формам предпринимательской деятельности на земле и к соответствующим им организационно-правовым формам сельхозпредприятий.

Экономические. Несмотря на общую известность больших усилий и достижений колхозов и госхозов нашей республики по укреплению экономики сельского хозяйства в 80-90-х годах прошлого века, с началом перехода к рыночной экономике в средствах массовой информации и выступлениях ряда государственных мужей была развернута без веских на то причин морально-психологическая травля действующих форм сельхозпредприятий и их руководства. Такого рода необъективность суждений и оценок нанесла огромный экономический ущерб, так как породила у селян неуверенность, апатию, безразличие к делам общественного производства. Ухудшилась трудовая и технологическая дисциплина, участились злоупотребления имуществом колхозов и госхозов, а также факты безнаказанности тех, кто их допускал.

Одновременно с этим колхозы и госхозы начали широко использоваться в роли экономических доноров для развития рыночных структур промышленности, торговли, банковской системы и разных видов частного бизнеса. По многим каналам шла перекачка не только прибавочного, но и необходимого продукта из аграрного сектора в другие сферы деятельности. Положение усугублялось еще и тем, что колхозы и госхозы продолжали нести большие затраты по со-

держанию сельских объектов соцкультбыта, а также по оказанию помощи личным подсобным хозяйствам граждан, число и размеры которых в этот период очень быстро росли. Большой ущерб экономике сельского хозяйства был нанесен и неблагоприятными для него погодными условиями на протяжении ряда лет.

В итоге по независящим и зависящим от колхозов и госхозов причинам многие из них снизили продуктивность полей и ферм, стала падать рентабельность и реальностью стало их тяжелое экономическое положение. Сейчас ясно, что экономический кризис сельского хозяйства республики явился следствием не только разрыва хозяйственных связей в составе бывшего СССР, но и разбалансированности интересов сельскохозяйственных предприятий, с одной стороны, и промышленных, торговых, банковских и предпринимательских структур – с другой. К тому же органы госуправления не всегда успевали вовремя и правильно поставить диагноз происходящему и принять соответствующие меры по предупреждению и нейтрализации дисбаланса этих интересов. В результате получилось то, что является неизбежным следствием первоначального накопления капитала на стадии формирования рыночных форм предприятий и хозяйствования.

Сейчас уже очень остро встал вопрос: как более достойно и разумно помочь селу выйти из кризисной ситуации? Такая помощь в последние годы идет в нарастающем объеме и по разным каналам. В этом отношении интересен и полезен опыт развитых стран. Они своевременно осознали, что если народ хорошо трудоустроен, в достатке и по доступным ценам обеспечен продовольствием, жильем, одеждой, обувью и к тому же имеет хороший доступ к образованию, медицине и т.д., то заниматься революциями он не будет. Но главный путь к такой безопасности идет через подъем сельского хозяйства до нужного тому уровня. Поэтому в развитых странах экономические и социальные интересы сельскохозяйственных предприятий были поставлены в центр государственной политики. Руководствуясь ею, они еще в 50-60-е годы прошлого века разработали и внедрили в жизнь специальный экономический механизм государственного регулирования сельского хозяйства, нацеленный на его быстрый подъем. С тех пор на поддержку этого сектора экономики они ежегодно направляют большие средства. До того, несмотря на традиционно частную земельную собственность и частные предприятия, сельское хозяйство и у них было отсталым.

Учитывая это, нельзя согласиться с теми, кто утверждает, что полный переход от государственного к частному землевладению на максимум освободит государство от расходов на поддержку сельского хозяйства. Это глубоко ошибочное мнение. Наоборот, такой переход потребует огромных сумм новых, дополнительных инвестиций в создание системы частного землевладения, землепользования и землеустройства, в формирование иной структуры материально-технической базы и иной системы подготовки кадров для села. Поскольку таких средств в республике практически нет, то всеобщая приватизация сельскохозяйственных земель ожидаемого укрепления экономики сельского хозяйства не даст и еще больше обострит и удлинит ее кризис, который из экономического вполне может перерасти и в социально-политический.

Во избежание такого рода ситуаций очень важно с учетом тенденций в аграрном секторе экономики развитых стран

и с учетом специфики условий нашей республики правильно выбрать не только наиболее трудо-, энерго- и ресурсосберегающий, но и социально наиболее благоприятный путь перехода к рыночной экономике. С такой точки зрения, подводя общий итог сказанному, невольно напрашиваются следующие выводы по рассматриваемой проблеме в целом:

- структура белорусского товарного сельского хозяйства по формам землевладения и землепользования уже сейчас является более прогрессивной, чем в развитых странах. Она полнее отвечает современным требованиям научно-технического и социального прогресса и потенциально способна на не менее высокую, чем в развитых странах эффективность производства. Поэтому действующую у нас систему земельных отношений надо не ломать, а разумно использовать ее достоинства в интересах строительства наиболее эффективного варианта рыночной экономики на селе;

- в век НТП нет веских причин включать частную собственность на землю в число главных факторов влияния на эффективность сельхозпредприятий и потому нельзя утверждать, что частное землевладение намного эффективнее государственного. Как при той, так и при другой форме собственности на землю возможно ведение высокоэффективного сельскохозяйственного производства;

- нет основания считать, что в нынешнем кризисе сельского хозяйства виновата государственная собственность на землю и общественная собственность на сельскохозяйственные предприятия в форме колхозов и госхозов. Поэтому и то и другое имеет право на место и жизнь в составе многоукладной экономики села;

- в переходный период к рыночной экономике очень важно на максимум сохранить стабильность уже сложившихся пропорций в соотношении частного и государственного землевладения. Частное создает наиболее благоприятную основу для эффективного развития всех видов ЛПХ граждан, государственное – для крупнотоварных хозяйств интенсивного типа. Вместе они образуют оптимальный вариант земельных отношений для современных условий нашей республики;

- в товарном сельском хозяйстве формой землевладения как сейчас, так и на перспективу должна оставаться государственная собственность на сельскохозяйственные угодья, а эффективной формой рыночного землепользования может стать долгосрочная аренда земли у государства. На ее основе могут свободно развиваться крупнотоварные предприятия разных размеров землепользования и разных форм собственности на них;

- учет комплекса специфических условий нашей республики и развитие хозяйственного демократизма при становлении многоукладной экономики позволяет считать, что в товарном сельском хозяйстве равноправными землепользователями должны быть предприятия разных организационно-правовых форм: колхозы, госхозы, агрокомбинаты, агрофирмы, а также кооперативные, акционерные, совместные фермерские хозяйства и др.;

- переходить от общественных к частным формам сельхозпредприятий эффективнее всего на базе сложившихся размеров землепользования колхозов и госхозов или их внутрихозяйственных подразделений (отделений, производственных участков, бригад), т.е. в размерах землепользований, которые создавались из расчета рационального комплектова-

ния и использования современного набора машин и механизмов, необходимых для комплексной механизации производства и кардинального повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Такой подход к формированию размеров землепользования новых форм сельхозпредприятий положительно отразится на их экономике в будущем.

Ориентация на максимальное сохранение государственной собственности на сельхозугодья в сочетании с преимущественным развитием коллективных (артельных) форм предпринимательской деятельности на земле позволит на деле постепенно передать наши колхозы и госхозы в руки (в собственность) их трудовых коллективов. Именно таким путем приватизация в сельском хозяйстве может быть проведена в интересах подавляющего большинства не только сельян, но и горожан. Образование частных предприятий, находящихся в коллективной собственности их работников, сможет задействовать новые резервы повышения производительности труда и прибыльности производства. Важно и то, что такого рода приватизация хорошо согласуется с христианской верой большинства нашего населения и потому будет способствовать укреплению экономики не только сельского хозяйства, но и республики в целом.

Трансформация части государственных сельхозугодий в частное землевладение в системе товарных сельхозпредприятий в перспективе может быть применена в роли способа поощрения тех из них, которые в течение многих лет будут иметь показатели производительности труда, урожайности культур, продуктивности скота и рентабельности производства на уровне лучших достижений зарубежных стран. Таким путем право частной собственности на землю может быть честно заработано и послужит росту эффективности сельского хозяйства всей республики. Перерастание аренды земли в частную собственность на нее только после достижения на арендуемой земле стабильно высокого уровня эффективности сельскохозяйственного производства полностью отвечает интересам строительства социально ориентированной рыночной экономики и встретит в республике лучшее понимание и поддержку со стороны народа. В итоге в сельском хозяйстве будет постепенно расти количество и процент сельхозпредприятий, полностью основанных на групповой частной собственности на землю и на все предприятие. Так может постепенно сформироваться и у нас правовая база для становления корпоративной (кооперативной, акционерной, совместной фермерской и т.п.) частной собственности. Законодательное оформление такого права способно усилить интерес инвесторов к сельскому хозяйству и шире открыть шлюзы для инвестиций в эту отрасль.

Это означает, что при разумной постановке дела государственную собственность на сельскохозяйственные угодья можно использовать в роли мощного локомотива для построения в наиболее короткие исторические сроки устойчиво высокоэффективной, конкуренто- и экспортоспособной рыночной экономики сельского хозяйства, которая будет способна поднять на новый, более высокий уровень материальное благосостояние и культуру нашего народа.

Однако следует всегда иметь в виду, что изменение форм собственности требует, как правило, многих лет переходного периода, а продовольственная безопасность и независимость нужны стране и народу уже сейчас. Опыт переходных

хозяйств республики убеждает, что для достижения более высокой продуктивности и эффективности ныне действующих и вновь образуемых сельхозпредприятий прежде всего требуется: их техническое переоснащение, полный переход на интенсивные технологии; исключение обезлички в работе с людьми, землей, растениями, животными и техникой; строжайший режим экономии на основе внутривладельческого и коммерческого расчета; достойный уровень оплаты труда; иметь право свободно распоряжаться результатами своего труда (продукцией, прибылью). В связи с этим необходимо принципиально новое качество подготовки лидеров агропромышленного производства и соответствующих им специалистов, способных общей командой грамотно вести дело в условиях НТП, рыночной экономики и экологической нестабильности.

Есть основание считать, что в настоящее время главным путем подъема и укрепления экономики большинства колхозов и госхозов является не изменение их формы собственности в сторону частной, а создание объективно необходимой экономической среды для их нормальной работы с учетом специфики сельского хозяйства как биологической сферы производства жизненно необходимой для каждого человека продукции. Поэтому ориентироваться на быструю приватизацию всех колхозов и госхозов не следует. Сейчас она оправдана будет только применительно к хронически отсталым хозяйствам.

В связи с этим от государственных органов управления требуется ускорить создание научно обоснованного экономического механизма государственного регулирования сельского хозяйства и системы его взаимосвязи с другими партнерами по АПК с тем, чтобы сельхозпредприятия всех форм собственности имели равные условия

хозяйствования и могли обеспечить себе нормальные темпы расширенного воспроизводства. Сельское хозяйство не должно больше через диспаритет цен и другие каналы использоваться в роли донора для других отраслей и предпринимательских структур. Интересы подъема и стабилизации высокого уровня развития экономики сельхозпредприятий требуют: экономически обоснованных уровней цен продажи и цен покупки, быстрых расчетов по ним, недопущения кризисов перепроизводства; организации на кооперативной основе специализированных агропромышленных объединений, создания кредитных кооперативов самоподдержки и других обслуживающих сельское хозяйство предприятий, основной миссией которых должно стать снижение затратности и приумножение прибыльности сельхозпредприятий, повышение устойчивости их позитивного развития.

Следовательно, формирование в республике многоукладной, социально ориентированной рыночной экономики на селе должно идти не стихийно, а на строго научной (проектной) основе с постепенным усилением в нашем АПК общих с развитыми странами тенденций развития. С целью ускорения этих процессов необходимо теснее объединить экономические, социальные, экологические и политические интересы селян и горожан. Такой опыт у нас есть. Его надо совершенствовать и шире использовать. Только общими усилиями можно быстрее достичь высокой производительности и прибыльности сельскохозяйственного труда, создать конкурентно- и экспортоспособное сельское хозяйство, обеспечить республике продовольственную безопасность и независимость, мощную позицию в аграрном секторе экономики европейского и мирового рынков.